

8. *Витгенштейн, Л.* Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике: [сб. ст.]. – М., 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 79–128.
9. *Álvarez, A. I.* Hablar en español / A. I. Álvarez. – Oviedo : Ed. Nobel, 2005. – 206 p.
10. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1976. – 1096 с.
11. *Corominas, J.* Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / J. Corominas. – Madrid : Gredos, 1973. – 627 p.
12. *Lapesa, R.* Historia de la lengua española / R. Lapesa. – Madrid : Gredos, 1981. – 690 p.

The article deals with the peculiarities of formation of lexical means to express politeness in the Spanish language. The paper identifies the historical core of the lexical means of politeness, of which 80 % had been formed by the 17th century. Due to the cultural and hybrid context, the historical testimonies in language can act as functionally active elements of contemporary communication although they retain signs of ancient times. The study of the etymological bases and the internal form of linguistic means of politeness is useful for understanding the modern state of the Spanish language.

Поступила в редакцию 12.12.2018

М. А. Соловьева

«АББАТСТВО ДАУНТОН» КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию британского сериала «Аббатство Даунтон» как прецедентного текста англоязычного дискурса. Фильм рассматривается как явление современного семиотического пространства, насыщенное культурными и историческими кросс-референциями. В статье анализируются основные темы сериала, способствующие функционированию этого феномена культуры как элемента референции в законодательной деятельности, публичных выступлениях, текстах различных жанров, документальных фильмах и сети Интернет.

По утверждению современных исследователей, дискурс как форма общественных коммуникативных практик, характеризуемая взаимопроникновением контента и контекста, а также интертекстуальностью, репрезентируется любым объектом культуры, вовлеченным в коммуникативный процесс [1, с. 52; 2, р. 39]. Одним из таких объектов является, на наш взгляд, исторический сериал «Аббатство Даунтон» («Downton Abbey») по сценарию Джулиана Феллоуза. Этот фильм является призером многочисленных телевизионных и кинематографических премий и представляет собой знаковое явление британской культуры и мирового англоязычного дискурса в целом. Несмотря на то, что сериал транслировался несколько лет назад, темы, затронутые им, продолжают обсуждаться в англоязычном дискурсе по сей день. Этот фильм способствовал возрождению интереса к постэдвардианской эпохе, написанию научных, научно-популярных и художественных книг, а также созданию документальных киноматериалов о данном периоде.

Указание на «Аббатство Даунтон» активно используется как ключевая тема, референтный элемент (объект культуры, по отношению к которому осуществляется поиск информации и кросс-референции) в сети Интернет.

Вышесказанное позволяет отнести «Аббатство Даунтон» к «прецедентным текстам культуры» в трактовке Ю. Н. Караулова, который называет «прецедентными текстами» театральные спектакли, кино, телевизионные программы, представляющие собой явления культуры, известные всем, используемые как критерии оценки и сравнения, аргументы в дискуссии, факторы принадлежности коммуникантов к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою и т.д. [3, с. 43–44]. Подтверждением прецедентности текста, вероятно, может служить и понятный коммуникантам отсыл к нему в шутке в публичном выступлении [4].

Воздействие фильма непосредственно на жизнь британского общества, его социокультурный и политический дискурс оказалось очень велико. Проиллюстрировать данный факт можно, например, тем, что сериал повлиял даже на законодательную деятельность Парламента Великобритании. Толчком для этого стала поднятая в фильме проблема запрета на наследование имущества и титула предков прямыми потомками женского пола. В начальных сериях фильма повествуется о том, что леди Мэри как старшая дочь графа Кроули (лорда Грэнтэма) не может быть полноправной наследницей титула и имени отца, поскольку ее предполагаемый жених – кузен и главный наследник мужского пола – гибнет на «Титанике», необходимо отыскать следующего в ряду наследования родственника-мужчину, чтобы сохранить имущество и титул лорда Грэнтэма. Общеизвестно, что этот сюжет послужил предпосылкой для создания и рассмотрения в Парламенте в 2013 году проекта «Билля о равноправии» (Equality (Titles) Bill), называемого в народе «Законом Даунтон» или «Законом Аббатства Даунтон», который был призван положить конец гендерной дискриминации и позволить женщинам-аристократкам наследовать титул и имущество предков [5]. Состоялось только два чтения этого «Билля», он не был принят, при этом ситуация такова, что некоторые титулы в британской системе находятся под угрозой вымирания, поскольку в аристократических семьях, обладающих ими, нет наследников мужского пола [6].

Постэдвардианский период, отраженный в драме, является очень важным в истории Великобритании, так как он связан со многими общественными, политическими и культурными переменами в жизни страны и мирового сообщества. В сериале многие сложные исторические события не только упоминаются и обсуждаются его героями, но и непосредственно влияют на их судьбу как представителей своего класса. Это такие перипетии, как Первая мировая война, Октябрьская революция в Российской империи, эпидемия испанки, война за независимость Ирландии, британские выборы 1923 года, зарождение нацистского движения в Германии и другие. Таким образом, историческая эпоха, связанная с кардинальными изменениями в жизни Великобритании, может быть осознана зрителями через образы персонажей фильма, что способствует эмоциональной вовлеченности интерпретатора и иллюзии его личной погруженности в события, возникновению эмпатии как фактора, способствующего максимальному осознанию narra-

тива [7, л. 14–16]. Сериал, насыщенный культурными, социальными, политическими и историческими кросс-референциями, вводит зрителя в британский дискурс начала 1910–1920-х годов, опираясь на хорошо известные факты эпохи, стимулируя интерес к тонкостям прошлого страны и демонстрируя динамику развития британского общества соответствующего периода не только за счет фактологии фильма, но и при помощи образов его персонажей, а также основных тем анализируемого произведения искусства.

Одной из ключевых тем фильма является противостояние традиции и серьезных общественных изменений, многие из которых оказались весьма прогрессивными для британского общества. Наиболее явной тенденцией, затрагиваемой сериалом, является тема эмансипации женщин. В 1910-х британским женщинам любого класса сложно было наслаждаться независимостью, если они были не замужем [8, loc. 376, 1953]. Как ни странно это звучит в XXI веке, замужество позволяло женщине создать идентичность, которой она не обладала, будучи «пленницей» родительской семьи, пусть и в роскошном замке [8, loc. 1796].

Дочери лорда Кроули стремятся к эмансипации и преодолевают предрассудки своего времени различными способами, включая комические. Например, леди Сибил шокирует свою консервативную семью тем, что под влиянием коллекции «султана моды» Поля Пуаро надевает к ужину шаровары [Там же, loc. 1342]. До Сибил ни одна женщина ее класса не позволяла себе носить брюки [Там же]. Сестра Сибил, Эдит, отважится надеть брюки только во время Первой мировой войны, когда следование гендерным ролям будет менее важно, чем работа во имя победы над врагом.

Совершает Сибил и более серьезные поступки, расходящиеся с общественными представлениями об образе аристократки. Она, как и ее старшая сестра Мэри, работает сестрой милосердия, когда во время Первой мировой войны в их замке располагается госпиталь. Как отмечают некоторые исследователи, после организации в замке госпиталя, патриархальная иерархия нарушается, роли меняются и Роберт Кроули уже не чувствует себя полноправным хозяином усадьбы, поскольку на первый план выходят его жена и дочери, что знаменует собой начало серьезных социальных перемен в Великобритании [8, loc. 1729].

Еще ранее леди Сибил увлекается социалистическими идеями, посещает митинг социалистов и сочувствует взглядам шофера семьи Тома Брэнсона – ирландца-социалиста и католика. Здесь отражается критика неприятия английской аристократией католиков [9]. В целом же семья Кроули демонстрирует религиозную и этническую терпимость, и это отражает начало перемен в британском обществе.

Тема изменений и эмансипации иллюстрируется и посредством образа леди Мэри. Героиня осознает, что время процветания больших аристократических поместий прошло, и, несмотря на то, что она женщина, сражается за право управлять имением, чтобы избежать продажи поместья, как это происходит с ее соседями.

Одной из поначалу одиозных, а в итоге наиболее эмансипированных и самостоятельных фигур в сериале является средняя дочь лорда Грэнтэма –

Эдит. Война, нравы двадцатых годов и пережитые невзгоды позволяют Эдит освободиться от роли незамужней неудачницы, не способной найти достойного жениха и превратиться в человека, занятого полезным для общества делом, не обязательно типичным для женщины не только ее положения. Она проходит трансформацию от трактористки-помощницы фермера до автора колонки и владелицы журнала, унаследованного ею по завещанию несостоявшегося мужа, предположительно, погибшего от рук «коричневых рубашек» в Германии. Эдит нанимает женщину-редактора и проживает самостоятельно в лондонской квартире. Героиня отваживается на сохранение жизни своей незаконнорожденной дочери, но воспитывает ее не в качестве матери, скрывая практически от всех родственную связь с ребенком, а в качестве опекуниши, что отражает предубеждения той эпохи.

В американском дискурсе взгляды, передаваемые фильмом «Аббатство Даунтон», определяются как бесспорно феминистские («*decidedly feminist*»), несмотря на то, что классовое устройство общества в 1910–1920-х годах интерпретируется в сериале с позиций Тори, а сам Дж. Феллоуз является консервативным членом Палаты лордов [10]. Сценарист сериала подчеркивает, что сознательно ввел тему феминизма, т.к. вплоть до 1960-х годов женщины жили в рамках бесконечных ожиданий касательно своего поведения и должны были каким-то образом отыскать свой путь, находясь в тисках традиций того времени [10].

Сериал «Аббатство Даунтон» пробуждает интерес публики не только к истории Великобритании в целом, аристократии и эмансипации ее представителей в частности, но и к положению низших классов в постэдвардианскую эпоху. Говоря о Великобритании того времени, надо помнить, что Англия – это «страна слуг» [11]. Так, при общем числе населения в 36 миллионов в начале XX века количество слуг составляет 1,5 млн. [12].

Бесспорно, существование слуг было далеким от комфортного, отличным от того идиллического образа, который создается фильмом [8, loc. 1019]. Нельзя забывать, что речь идет о работе в больших поместьях, со множеством комнат, которые необходимо содержать в чистоте и порядке, с многочисленными лестницами, которые надо преодолевать, часто с тяжелыми емкостями для воды, а званые ужины готовятся на сорок человек [11; 13]. И все же для людей низшего сословия работа слуги означала надежную занятость и при этом была интересной в том смысле, что люди становились частью того мира, который иначе был для них закрыт [8, loc. 996, 1082].

В сериале отражается то, что обязанностью помещного аристократа было обеспечить представителей местного сообщества работой, в частности, предоставить место слуги, это было важно для сирот и безработных, что демонстрируется в фильме [11]. Когда речь идет о взаимодействии со слугами и людьми, живущими в окрестностях, в литературе о фильме «Аббатство Даунтон» встречается концептуальная метафора «семья» [8]. Лорд Грэнтэм позиционируется как глава «расширенной семьи» [Там же, loc. 312]. Высказывается мнение о том, что слуги обретали в поместье новую семью, так же как современные британцы, покидая родной дом, формировали дружеские или рабочие связи, создавая эрзац семьи [Там же, loc. 106].

Это утверждение интересно тем, что оно достаточно нетипично для британского дискурса, где, как представляется, ключевым является понятие «community» («община, общество, сообщество»), в то время как концепт «семья» является основополагающим для американского общественного и политического дискурса [14].

Однако уже в 1910-е годы у людей появляются новые возможности. Число слуг сокращается с 1,38 миллионов человек в 1891 году до 1,27 миллионов в 1911 году, при том, что растет буржуазный средний класс, который мог бы быть заинтересован в найме слуг на работу [11]. Новое время предоставляет и новые шансы для представителей более низких слоев общества при переходе в более высокий класс или при выборе более комфортных, выгодных условий труда. У женщин появляются альтернативы: они могут работать секретарями, на фабрике, продавцами в больших супермаркетах [8, loc. 793]. Женщины также могли быть вовлечены в работу местного управления, к которому относится и работа учителя [8, loc. 793].

В фильме демонстрируется то, как в начале XX века работа слуги теряет привлекательность и флер респектабельности, поскольку социальные границы размываются. Если предыдущее поколение гордилось верностью хозяевам, то представители молодежи даже из отдаленных сельских уголков отдают предпочтение иным профессиям, понимая, благодаря растущему уровню грамотности и доступу к массовой культуре, в частности радио и кино, что современная жизнь предлагает им больше возможностей, чем их родителям [8, loc. 1146].

Еще более серьезные изменения в жизни слуг происходят из-за Первой мировой войны, когда на фронте гибнут владельцы поместий и их работники, а имения разоряются. Как ни печальны жертвы, причиненные войной, она открыла новые вакансии для женщин. Эти возможности повлекли за собой серьезные социальные и гендерные изменения, посодействовав эмансипации женщин, оттоку слуг из поместий и продвижению мужчин не дворянского происхождения по службе в армии [8].

Еще одним фактором, повлиявшим на облик рынка труда, стало появление и внедрение бытовой техники. В фильме отражается, как доступность электричества и постепенно появляющаяся домашняя техника, например, пылесосы и холодильники, отменяют необходимость в большом количестве слуг [8, loc. 847; 12].

В сериале имеется несколько примеров того, как тенденции указанного времени сказались на жизни одного загородного поместья. Так, служанка Гвен, еще до Первой мировой войны, купив печатную машинку и пройдя заочные курсы машинистки и стенографистки, с помощью леди Сибил находит работу секретаря сначала в телефонной компании, а потом в правительстве. Карьера секретаря может показаться скромной с позиций сегодняшнего дня, но в 1913 году идея фермерской дочери отказаться от хорошей работы в поместье выглядела безумной, а ее успех был одновременно и невероятным, и вдохновляющим для ее бывших сослуживцев [8, loc. 1194]. Безграмотная помощница поварихи Дейзи самостоятельно приобретает базовые школьные знания, чтобы вести дела на ферме своего

свекра, что повышает ее статус по сравнению с работой служанки. Дворецкий Вайолет Кроули, надменный Септимус Спрэт, в конце фильма ведет колонку советов в журнале леди Эдит под псевдонимом Мисс Кассандра Джоунс. А неудачник-лакей и добряк Джозеф Моузли, сдав необходимые экзамены, прощается с карьерой слуги и реализует свою мечту, став школьным учителем и найдя себя в этом призвании.

Таким образом, на общем фоне отражения изменений, имевших место в британском обществе в 10-х–20-х годах XX века в сериале «Аббатство Даунтон», ставшем знаковым феноменом культуры, наиболее ярко переданы темы эмансипации женщин и слуг как представителей общества, не имевших ранее перечисленных выше возможностей для самореализации и обретения самостоятельности. Фильм также выражает тенденции общественных, политических и технологических преобразований, характерных для указанного периода. Сериал представляет британскую аристократию в достаточно благоприятном свете как носителей благородных ценностей, прослойки общества, действующей в рамках метафорического восприятия поместий как центров расширенной семьи, включающей в себя представителей местного сообщества. Фильм «Аббатство Даунтон» является прецедентным текстом англоязычного дискурса, поскольку, будучи насыщенным культурными и историческими кросс-референциями, выступает активным референтным элементом в публичных выступлениях, документальных фильмах, текстах различных жанров и в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ухванова-Шмыгова, И. Ф. Лингвистика дискурса и теория познания: кластерные контент-контекстная и практико-деятельностная теории дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // La Table Ronde. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной лингвистики: материалы круглого стола, Опол, 11–12 апреля 2011 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Д. Бжосовска [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 51–59.
2. Oukhvanava, I. Methodology of discourse analysis in the works on art criticism by Pavel Florensky / I. Oukhvanava // Discourse linguistics and beyond / SPRACHLIT. – Berlin, 2017. – Vol. 2: Current approaches in Eastern Europe. – P. 37–44.
3. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативная вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М. : ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.
4. Brown, B. Why Your Critics Aren't The Ones Who Count / B. Brown // 99u.adobe.com [Electronic resource]. – 2013. – Mode of access : <https://99u.adobe.com/videos/20052/brene-brown-stop-focusing-on-your-critics>. – Date of access : 23.10.2018.
5. Equality (Titles) Bill // www.parliament.uk [Electronic resource]. – 06.12.2013. – Mode of access : <https://services.parliament.uk/bills/2013-14/equalitytitles.html>. – Date of access : 17.10.2018.
6. Singh, A. Julian Fellows: inheritance laws denying my wife a title are outrageous / A. Singh // The Telegraph [Electronic resource]. – 13 Sep. 2011. – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/news/picturegalleries/celebritynews/8757793/Julian-Fellowes-inheritance-laws-denying-my-wife-a-title-are-outrageous.html>. – Date of access : 17.10.2018.

7. Соловьева, М. А. Роль дистантных отношений в структурировании и понимании английского художественного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Соловьева. – Минск, 2005. – 183 л.
8. *Fellowes, J.* The World of Downton Abbey / J. Fellowes. – New York: Collins, 2011. – 304 p.
9. *Walker, T.* Downton Abbey's anti-Catholic plot / T. Walker // The Telegraph [Electronic resource]. – 22 Oct. 2012. – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/downton-abbey/9624196/Downton-Abbeys-anti-Catholic-plot.html>. – Date of access : 17.10.2018.
10. *Lincoln, Ross A.* How Feminist and LGBT Themes Shaped 'Downton Abbey' / Ross A. Lincoln // Deadline [Electronic resource]. – June 6, 2015. – Mode of access : <https://deadline.com/2015/06/downton-abbey-panel-discussion-social-issues-1201438853>. – Date of access : 17.10.2018.
11. *Wallis, L.* Servants: a life bellow stairs / L. Wallis // BBC [Electronic resource]. – 22.09.2012. – Mode of access : <https://www.bbc.com/news/magazine-19544309>. – Date of access : 17.10.2018.
12. *Lee, A.* The real life Downton Abbey: The true story servants / A. Lee // Daily Express [Electronic resource]. – 25.09.2012. – Mode of access : <https://www.express.co.uk/expressyourself/348130/The-real-life-Downton-Abbey-The-true-story-of-servants>. – Date of access : 17.10.2018.
13. *Carnarvon, F.* Lady Almina and the Real Downton Abbey: The Lost Legacy of Highclere Castle / F. Carnarvon. – New York: Broadway Books, 2011. – 310 p.
14. *Lakoff, G.* The Political Mind / G. Lakoff. – New York: Penguin Group, 2008. – 292 p.

The article investigates the «Downton Abbey» series as a precedent text of discourse in the English language. The film is considered as a contemporary semiotic space phenomenon, saturated with cultural and historical cross-references. The article analyses the main topics of the series which determine this cultural phenomenon functioning as a reference element in legislation, public speeches, texts of diverse genres, documentaries and the Internet.

Поступила в редакцию 05.11.2018

Т. В. Тропец

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНОТАТИВНОГО КОМПОНЕНТА СЕМАНТИКИ АНГЛИЦИЗМОВ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена выявлению закономерностей формирования денотативного компонента лексического значения англицизмов в итальянском языке. Материалом исследования послужили лексические единицы, проникшие в итальянский язык из английского в конце XX – начале XXI вв. и зафиксированные толковыми словарями итальянского языка, а также лексические единицы английского языка, выступившие в качестве прототипа заимствования. Англицизмы распределяются по двум группам, в качестве критерия выступает отсутствие/наличие преобразования значения, свойственного прототипу. Выявлены семантические процессы, лежащие в основе преобразования денотативного компонента заимствованных слов. Результаты исследования (типология семантических процессов и их количественная характеристика) могут быть использованы применительно к англицизмам в других языках либо в сопоставительных исследованиях.